



Джулия Вейл

ИМПЕРИЯ
ВЫЖЖЕННЫХ
ДУШ

18+

Джулия Вейл

Империя выжженных душ

<https://litres.ru/74426227>

SelfPub; 2026

Аннотация

Короны омыты кровью. Чтобы спасти свою королеву, он сожжет весь мир.

Пепел старых тайн осел, обнажив самую жестокую правду. Ева и Маркус потеряли всё, кроме своей болезненной, высеченной в боях одержимости друг другом. Но когда финальный враг наносит удар в самое сердце их союза, мафиозная империя оказывается на грани полного краха. Ева больше не беспомощная пешка — она готова занять трон рядом со своим палачом, даже если ради этого придется переступить через горы трупов.

В заключительной битве за власть правила больше не действуют. Либо они уничтожат своих кукловодов и разделят абсолютную власть на двоих, либо их погребет под обломками собственной империи. Финал трилогии, где тьма встретит свой рассвет.

Содержание

Глава 1. Пробуждение в пепле	5
Глава 2. Пепельный след	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Джулия Вейл

Империя выжженных душ

«Империя выжженных душ»

Глава 1. Пробуждение в пепле

Его губы пахли зимой, горьким шоколадом и смертью.

Фрейя выгнулась на шелковых простынях, её пальцы с яростью впились в широкие, покрытые шрамами плечи Альрика. В этом иллюзорном мире их ментального сна не существовало законов, границ и проклятого Закона Выгорания. Здесь, под сводами призрачного Тронного зала, залитого антрацитовый тьмой, Альрик был абсолютно жив. Его янтарные глаза горели диким, голодным огнем хищника, который слишком долго томился в клетке. Его тени — мощные, гибкие — плотным коконом оплетали её бёдра, разводя колени в стороны и прижимая Фрейю к монолитному камню ложа.

— Ты моя, — прорычал он прямо ей в губы, и его тяжелое, горячее естество вошло в неё — одним мощным, сокрушительным толчком, заполняя до самого предела.

Фрейя вскрикнула, полностью растворяясь в этом запретном, безумном экстазе. Она царапала его шрамированную спину, выгибаясь навстречу каждому жесткому, требовательному движению его бедер. Золотые искры её магии смешивались с его первородной тьмой, взрываясь миллионами фейерверков в её сознании. Это был пик вожеления, наркотический голод Первородного Сплита, получивший абсолютную, бесстыдную разрядку в мире снов [23-25]. Альрик брал её глубоко, собственнически, заставляя кричать его

имия, пока оргазм не накрыл их общей, ослепительной черно-золотой волной.

Фрейя резко открыла глаза и судорожно вздохнула. Иллюзия рассыпалась прахом.

Она лежала одна в колоссальной, ледящей спальне Цитадели Воронов. Вокруг царила мертвая, звенящая тишина. Сквозь стрельчатое окно в покои просачивался тусклый, грязно-розовый свет увядающего асгардского утра. Магический багровый камин в углу давно погас, превратившись в кучу серой холодной пыли. Магия покинула этот замок.

Фрейя села на кровати, тяжело дыша, и сбросила тонкое одеяло. Её тело всё ещё была лихорадочная дрожь, а внизу живота пульсировал вполне реальный, томительный жар. Её взгляд опустился на руки. Иссиня-черная металлическая вязь после этой ночи рванулась еще дальше вверх, полностью покрыв плечи и ключицы тяжелой, зеркально-гладкой обсидиановой чешуей. Она перерождалась, превращаясь в первородное существо.

Фрейя встала на холодный пол и подошла к центру комнаты. Там, на невысоком постаменте из побледневшего обсидиана, покоился хрустальный гроб. Внутри него, облаченный в парадные черные доспехи, лежал Альрик. Верховный палач Асгарда. Её муж. Его лицо, наполовину покрытое сияющими золотыми рунами, казалось высеченным из мрамора. Он не дышал. Его сердце молчало с того самого момента на башне, когда их дикий ритуал сжег его тёмные магические

каналы изнутри.

Фрейя опустилась на колени перед гробом и положила свои обсидиановые ладони на прозрачную крышку. Сработала кровавая эмпатия. Черные нити под её кожей мгновенно запульсировали, и в её голову ворвался глухой, искаженный отголосок боли Альрика. Его запертая душа в её ментальном резерве прямо сейчас кричала от ярости и бессилия, сопротивляясь её походу.

«Хватит, Фрейя! Прекрати!» — его громовой, надрывный голос эхом отозвался в её черепе, заставив её легкие спазматически сжаться от нехватки воздуха. «Позволь мне умереть. Не смей пить этот мир ради меня. Оставь моё тело здесь!»

Фрейя судорожно задохнулась, чувствуя, как невидимая ментальная рука Альрика сжимает её собственное сердце изнутри.

— Нет, — прошептала она вслух, преодолевая удушье и заставляя свои ментальные щиты захлопнуться. Голос Альрика в её голове утих, сменившись тяжелым, прерывистым дыханием. — Я не оставлю тебя здесь, палач. Даже если мне придется выжечь этот мир до самого основания.

Тяжелая дверь покоев со скрежетом отворилась. На пороге стоял Бьерн. Точнее, то, что от него осталось. Великий воитель, погибший на башне от клинка Фрейра, больше не имел плоти. Его дух, привязанный к левому обсидиановому наплечнику Фрейи её новой некро-магией, существовал в виде полупрозрачного, зеленовато-серого силуэта. Его глу-

бокий, спокойный голос прозвучал прямо в её мыслях, минув слух:

«Ваше высочество, вам нужно поторопиться. Лорды Асгарда собрались у ворот. Они напуганы. Серое марево увядания с каждым часом сжимает кольцо вокруг Цитадели. Если мы не выдвинемся сегодня, замок просто превратится в песок».

— Вороны готовы? — Фрейя поднялась, накидывая поверх сорочки тяжелый дорожный плащ из темно-синей шерсти. Она закрепила на плече массивный двуручный меч Альрика, который теперь весил для неё не больше тростинки. Она намеренно не стала застегивать плащ до конца, позволяя ярости вести её.

Она вышла из покоев и направилась во двор Цитадели Воронов, где её уже ждала тяжелая деревянная повозка, запряженная парой вороных коней. Черные Вороны — верные гвардейцы Альрика — бережно вынесли хрустальный гроб и закрепили его на платформе.

Но выехать со двора ей не дали. Путь повозке преградила толпа асгардских лордов во главе с Халлваром. Старый, шрамированный аристократ стоял, широко расставив ноги, а за его спиной роптали три десятка вооруженных ветеранов.

— Ты не уедешь отсюда, ванийская ведьма! — громко подобно закричал Халлвар, шагнув к повозке. — Ты тащишь за собой труп нашего принца, высасывая последние капли Источника из наших скал! Посмотри на небо — оно умира-

ет из-за тебя! Мы отдадим это тело Совету Девяти Миров, чтобы спасти свои шкуры!

Халлвар рванулся вперед и протянул руку, пытаясь ухватиться за край хрустального гроба.

В этот момент Фрейя сделала резкий шаг вперед, позволяя темно-синему плащу соскользнуть с её плеч.

Толпа лордов инстинктивно ахнула и замерла в немом шоке. На её шее, ключицах и нежной коже над порванным воротом сорочки отчетливо сияли свежие, пульсирующие золотым светом следы от укусов и багровые синяки от пальцев, оставленные Альриком в её ментальном сне всего полчаса назад. Этот порочный, откровенный контраст между безжизненным телом в гробу и его осязаемым, агрессивным присутствием на её коже парализовал волю воинов. Они поняли: их Принц мертв физически, но его Тьма продолжает обладать её телом каждую ночь.

Прежде чем Халлвар успел опомниться, Фрейя вскинула руку. Её зеркально-гладкая обсидиановая чешуя на пальцах зловеще заблестала. Молниеносным движением, подкрепленным новой асгардской силой, она мертвой хваткой вцепилась Халлвару прямо в горло, приподнимая грузного воина над землей.

— Не смей. Касаться. Моего. Мужа, — выплюнула она, и в её глазах полыхнул багровый огонь Ванакейма.

Впервые в жизни Фрейя применила способность Некроисцеления. Иссиня-черные нити на её руке бешено запуль-

сировали. Прямо на глазах у замерших Воронов и лордов, Халлвар издал жуткий, захлебывающийся крик. Его тело начало стремительно усыхать, кожа серела и трескалась, а вся его жизненная сила и остатки магии крови мощным потоком хлынули через обсидиановые каналы Фрейи. Энергия прошла сквозь её тело и разрядом ушла прямо в хрустальный гроб — золотые руны на лице спящего Альрика на секунду вспыхнули ослепительным сиянием, консервируя его плоть.

Через секунду Фрейя разжала пальцы. То, что было лордом Халлваром, беззвучно осыпалось на каменные плиты двора кучей серого, холодного пепла.

Оставшиеся аристократы в ужасе и благоговении синхронно рухнули на колени перед повозкой, склоняя головы до самого мрамора. Тёмная Королева утвердила свою власть кровью и пеплом.

Фрейя вскочила на место кучера и рванула поводья. Повозка с гробом с грохотом покатилась к массивным воротам Цитадели.

Но стоило коням пересечь черту замка, как небо над Черными скалами с оглушительным, похожим на разрыв ткани звуком разорвалось надвое. Палящий, слепящий луч неестественно холодного белого света ударил прямо из облаков, вонзаясь в единственный живой вяз во дворе замка.

Мертвые ветви дерева мгновенно покрылись ледяным, хрустальным инеем. Ветер завыл, и этот иней зашелестел на ветру, складываясь в пугающий, вибрирующий ментальный

шепот, от которого у Фрейи заныли зубы:

«Я вижу твою связь, ванийская тварь. Я вижу Тьму, что осквернила твою плоть. Я иду за сердцем твоего палача, и моё Звездное Серебро выжжет твой грех дотла».

Хеймдалль. Главный каратель Совета Богов объявил ей войну.

Три призрачных черных ворона, соткавшихся из обсидиановых наплечников Фрейи, с пронзительным криком взмыли в небо, растворяясь в сером мареве, а повозка с гробом Альрика устремилаь вперед, вглубь Пепельных Пустовей, под леденящий, хрустальный звон неминуемой погони.

Глава 2. Пепельный след

Серая пыль Пустошей забивалась под веки, оседала на губах металлическим привкусом и хрустела на зубах.

Фрейя уверенно держала поводья, направляя пару асгардских вороных коней вглубь безжизненной равнины. Земля здесь потеряла свой цвет. Бывшая граница, где раньше веками пульсировала и переливалась золотыми искрами Магическая Вуаль, превратилась в выжженную, потрескавшуюся пустыню [23-25]. Небо над головой оставалось ровного, грязно-розового оттенка увядания. Мир остывал, и колеса её тяжелой повозки оставляли глубокий след на пепле Асгарда и Ванахейма.

Вдруг кони тяжело и синхронно захрипели, замедляя ход. Фрейя опустила взгляд на их крупы и похолодела, заметив пугающий маркер «обмана пророчества». Черная, лоснящаяся шерсть животных в тех местах, куда падала длинная тень от хрустального гроба Альрика, покрылась плотным пепельным налетом. Копыта коней каменели на глазах, с сухим треском высекая искры из известняковой пыли. Даже без полного ментального слияния, один лишь латентный, удушающий эротический голод, бушевавший в их венах, медленно высасывал жизнь из всего, что находилось рядом. Их близость оставалась чумой.

Фрейя натянула поводья, останавливая повозку на корот-

кий привал у подножия серого холма, чтобы проверить состояние мужа. Она забралась в кузов, шорохом плаща нарушая тишину, и с тихим скрежетом отодвинула тяжелую прозрачную крышку гроба.

Альрик лежал неподвижно, но как только её обсидиановые пальцы коснулись его холодных, бледных губ, сработала кровавая эмпатия. Фрейю буквально выдернуло из реальности, швыряя в бездну его запертых ощущений. Ментальный мост Сплита перегрузился. Она физически почувствовала, как сильно его душа жаждет её, как его ментальные тени в ярости мечутся в пустоте его запертого разума, умирая без её тепла. В реальности тело Альрика в гробу начало мелко, судорожно дрожать, а золотые руны на его лице заструились яркими, пульсирующими искрами. Чтобы успокоить эту бурю, Фрейя, всхлипнув от невыносимого сочувствия и собственного голода, наклонилась и прижалась своими горячими губами к его мертвым губам, насильно вливая в его плоть остатки своего тепла. Порочный, мрачный и чувственный поцелуй подействовал — Альрик затих, а руны на его коже стабилизировались.

Фрейя отстранилась, тяжело дыша, как вдруг в её разуме раздался его глухой, вибрирующий голос:

«Поверни назад, Фрейя. Хеймдалль перережет твои каналы своим Хоффудом. Ты не выдержишь его Белого Света. Оставь меня Пустошам. Живи».

— Замолчи, Альрик, — прошептала она вслух, возвраща-

ясь на облучок. — Ты встал предо мной на колени и отдал мне контроль в спальне. Так не пытайся забрать его сейчас.

«Ваше высочество, впереди движение»

, — дух Бьерна соткался прямо рядом с ней, его зеленоватый силуэт рябил. Левый обсидиановый наплечник мгновенно потяжелел. «Это Иссущенные. Голод выгнал их на дорогу».

Из-за серых валунов на дорогу медленно выползали фигуры. Их было около десятка. Когда-то они были сильными магами Ванахейма и Асгарда, но внезапное исчезновение магии после падения Вуали сжало их разум в тиски безумия [23-25]. С диким, животным ревом первый безумец — бывший асгардский воитель в ржавых латах — бросился к повозке.

Фрейя перемахнула через борт и выхватила из-за спины массивный двуручный меч Альрика. Обсидиановые нити на её плечах бешено запульсировали.

— Назад! — выкрикнула она, активируя способность Выжигающего очарования.

Волна золотого тумана, густо перемешанного с тяжелым, черным дымом теней, ударила по разуму Иссущенных. Безумцы замерли, их лица исказились от ментального ужаса собственных потаенных кошмаров. Бывший воитель, ослепленный мороком, наткнулся прямо на обсидиановое лезвие её меча. Фрейя провернула клинок, активируя Некро-исцеление. Иссиня-черная чешуя на её руках багрово вспыхнула,

и жизненная сила Иссущенного мощным, горячим импульсом хлынула в её каналы, высушивая его плоть до состояния пепла за долю секунды. Она перенаправила эту энергию назад, в повозку — гроб Альрика отозвался глубоким, вибрирующим гулом. Остальные безумцы в панике бросились врассыпную.

Но отдохнуть ей не дали. Воздух над Пустошами внезапно стал ледяным. Серый пепел под её сапогами мгновенно покрылся хрустальной, искрящейся коркой инея. Небо над их головами с треском разорвалось, и палящий, слепящий луч холодного белого света ударил прямо в вершину холма перед ней. Звездное Серебро. Хеймдалль настиг её.

Из слепящего сияния неторопливо соткались три фигуры — Ищейки Света Хеймдалля. Их доспехи из белого металла отражали розовый закат, а в руках они держали длинные, гудящие глефы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.